

Лекція XV.

Сущность теоріи Маркса. Заблужденія и предвзятыя идеи, лежащія въ основѣ этой теоріи. Рабочій вопросъ. Положеніе рабочихъ классовъ и мѣры къ его улучшенію. Истинныя задачи государства въ рабочемъ вопросѣ и антигосударственная агитація въ этой области.

Мѣновую цѣнность имѣютъ только предметы, для производства или добыванія которыхъ необходимъ человѣческій трудъ. То, что всякому доступно даромъ, безъ употребленія какихъ-либо усилій и затратъ, не имѣетъ цѣны. Чѣмъ больше трудовыхъ усилій требуется для приготовленія извѣстной вещи, тѣмъ выше ея цѣнность, и наоборотъ. Въ этомъ смыслѣ лучшіе представители науки о народномъ хозяйствѣ, начиная съ Адама Смита, утверждали, что трудъ есть источникъ цѣнности. Но количество труда, употребленнаго на производство, сводится къ количеству издержекъ, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ продукта съ присоединеніемъ прибыли; а издержки покрываются и прибыль получается только при достаточномъ спросѣ на товаръ со стороны потребителей. Такимъ образомъ, въ конечномъ выводѣ мѣновая цѣнность опредѣляется закономъ спроса и предложенія и издержками производства.

Но есть ученіе, которое утверждаетъ, что мѣновая цѣнность опредѣляется исключительно трудомъ, потребнымъ на изготовленіе товара, и что, слѣдовательно, товары обмѣниваются между собою соотвѣтственно рабочему времени, нужному на ихъ производство. Наиболѣе полное и прямолинейное теоретическое развитіе ученія о трудѣ, какъ единственномъ источникѣ цѣнности, и отсюда о злоупотребленіяхъ капитала по отношенію къ труду, имѣется въ изслѣдованіяхъ Карла Маркса, изложенныхъ, главнымъ образомъ, въ его сочиненіи „Капиталъ“ и пользовавшихся продолжительнымъ успѣхомъ почти всюду, особенно же въ Россіи, гдѣ выводы Маркса и понятія раздѣляются многими. Представляется поэтому небезполезнымъ ознакомиться ближе съ теоріею автора „Капитала“.

Основные положенія Маркса о цѣнности, трудѣ и капиталѣ заключаются въ слѣдующемъ.

Трудъ есть источникъ цѣнности товаровъ; извѣстные количества человѣческаго труда кристаллизуются въ его продуктахъ и опредѣляютъ мѣру ихъ мѣновой стоимости. Принимается, конечно, во вниманіе только то количество труда, которое необходимо для приготовленія товара при данныхъ общественныхъ условіяхъ производства. Товары обмѣниваются по трудовой ихъ стоимости; продукты, заключающіе въ себѣ равныя количества труда, равноцѣнны и, при обмѣнѣ ихъ черезъ посредство денегъ, не могутъ возникнуть никакой прибыли. Прибыль капитала образуется въ періодъ производства, вслѣдствіе того, что наемный трудъ рабочихъ производить больше, чѣмъ стоитъ онъ капиталисту. Цѣнность труда опредѣляется количествомъ средствъ, необходимыхъ для содержанія работника и его семьи; нѣкоторая часть рабочаго дня достаточна для покрытія этой наемной цѣны труда, и слѣдовательно, въ теченіе остальныхъ часовъ работы создается уже прибавочная цѣнность, не оплачиваемая хозяиномъ и присвоиваемая имъ даромъ безъ соотвѣтственнаго вознагражденія. Эта прибавочная цѣнность, создаваемая трудомъ наемныхъ рабочихъ, есть единственный источникъ богатства капиталистовъ. Рабочій продаетъ не свой трудъ, а свою рабочую силу, изъ которой хозяинъ старается извлечь какъ можно больше производительнаго труда; онъ какъ бы продаетъ самого себя, а не то или иное количество своихъ рабочихъ часовъ.

Въ опредѣленіи мѣновой стоимости труда Марксъ, такимъ образомъ, существенно отступаетъ отъ основнаго понятія цѣнности. Онъ ставитъ цѣнность труда въ зависимость не отъ того, сколько требуется для содержанія и постояннаго возстановленія рабочей силы, а отъ того, какую пользу можетъ трудъ принести покупателю (фабриканту); излишекъ же пользы, извлекаемой покупателемъ (фабрикантомъ), признается неоплаченнымъ, несмотря на фактъ продажи труда самимъ рабочимъ по условленной цѣнѣ. Между тѣмъ относительно всѣхъ другихъ товаровъ нѣтъ и рѣчи о соображеніяхъ подобнаго рода, хотя вполне возможны товары, составляющіе особыя выгоды пріобрѣтателю, напримѣръ, усовершенствованныя орудія и машины, увеличивающія производительность труда. По Марксу, только живой человѣческій трудъ производитъ цѣнность; капиталъ, какъ мертвый продуктъ труда, не производитъ самъ по себѣ: онъ только всасываетъ въ себя живую работу и оживляется трудомъ для производства. Капиталъ только возстановляетъ свою цѣнность въ производствѣ, не прибавляя ничего къ цѣнности производимыхъ товаровъ. Машины только оплачиваютъ

свою стоимость; производительность их — даровая, какъ и производительность силъ природы. Разные виды труда, начиная съ научно-техническаго и кончая простымъ мускульнымъ, приводятся Марксомъ къ одной и той же нормѣ — къ отвлеченной человѣческой работѣ, воплощаемой въ производимыхъ товарахъ. Высшія формы труда оплачиваются дороже, но болѣе высокая оцѣнка ихъ сравнительно съ черной работой, по мнѣнію Маркса, не мѣняетъ сущности и не мѣшаетъ опредѣлять стоимость товаровъ по количеству заключающагося въ нихъ простого человѣческаго труда. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Марксъ уже говоритъ исключительно объ эксплуатаціи простыхъ наемныхъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, совершенно оставляя въ сторонѣ участіе въ производствѣ высшаго техническаго труда, тоже наемнаго. Прибыль, по Марксу, создаютъ только простые рабочіе, отдающіе капиталисту излишнее количество рабочихъ часовъ, сверхъ оплаченныхъ, т.-е. необходимыхъ для возмѣщенія заработной платы; только высасываніе этого труда обогащаетъ капиталиста.

Такова, въ общихъ чертахъ, сущность теоріи Маркса. Заблужденія и предвзятые идеи, лежація въ основѣ этой теоріи, явствуютъ изъ разсмотрѣнія основного ея положенія, что равноцѣнные товары имѣютъ равную цѣнность, потому что въ нихъ содержится одинаковое количество средняго отвлеченнаго человѣческаго труда, общественно-необходимаго для ихъ производства.

Указанное положеніе, прежде всего, страдаетъ полною неопредѣленностью. Мы имѣемъ рядомъ пшеницу урожайнаго и неурожайнаго года, желѣзо изъ богатѣйшихъ и бѣдныхъ рудъ, продукты фабричной и ручной ткацкой работы, золото изъ богатыхъ россыпей, брилліанты изъ единственныхъ въ своемъ родѣ копей, добываемые почти даромъ счастливыми искателями. Намъ положительнымъ образомъ извѣстно, что всѣ эти равноцѣнные товары представляютъ крайне различныя количества человѣческаго труда, что пшеница изъ урожайныхъ странъ добыта съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ въ неурожайныхъ, что продукты ручной ткацкой работы стоили вдвое больше труда, чѣмъ фабричныя издѣлія, что желѣзо могло требовать больше или меньше работы, смотря по богатству рудъ и по способу ихъ разработки, что золото и брилліанты могли стоить въ пятьдесятъ или въ сто разъ меньше труда, чѣмъ сравниваемые съ ними товары. Это разнообразіе количествъ человѣческой работы, воплощенныхъ въ указанныхъ товарахъ, намъ вполне извѣстно; но самаго количества потраченнаго на нихъ труда мы не знаемъ и опредѣлить не можемъ, а не зная этого количества

въ отдѣльныхъ производствахъ и въ общей ихъ совокупности, мы ничего не можемъ сказать о средней общественно - необходимой нормѣ отвлеченнаго человѣческаго труда, воплощаемаго въ производимыхъ товарахъ, и эта средняя норма остается величиною совершенно неизвѣстною и неуловимою. Столь же мало мы можемъ опредѣлить степень и объемъ дѣйствія тѣхъ общественныхъ и естественныхъ условий, которыя непосредственно вліяютъ на количество необходимой человѣческой работы въ разныхъ отрасляхъ промышленности и въ различныхъ странахъ земного шара.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, общее положеніе о цѣнности, какъ о кристаллизованномъ трудѣ, оказывается непримѣнимымъ къ извѣстнымъ разрядамъ товаровъ. Возьмемъ наудачу товары разнаго рода, кромѣ фабричныхъ — драгоцѣнные камни, апельсины, фазаны, убойный скотъ, дубовый лѣсъ, сибирскіе мѣха. Можно ли сказать обо всѣхъ этихъ предметахъ, что въ нихъ овеществленъ человѣческій трудъ въ томъ же смыслѣ, какъ въ кускѣ полотна или въ мѣрѣ пшеницы? Въ фабричномъ продуктѣ, дѣйствительно, воплощается извѣстное количество человѣческой работы; это, дѣйствительно, продуктъ труда, безъ котораго онъ не существовалъ бы; но попробуемъ приложить ту же мѣрку къ вышеуказаннымъ товарамъ другого типа, и выйдетъ явная несообразность.

Принявъ за доказанное, что отвлеченно - человѣческій трудъ опредѣляетъ цѣнность всевозможныхъ товаровъ, Марксъ въ немногихъ словахъ разъясняетъ или, вѣрнѣе, обходитъ важный вопросъ о различныхъ видахъ и качествахъ труда, служащаго мѣриломъ цѣнности. Цѣнность товаровъ, говоритъ онъ, представляетъ затрату человѣческой работы вообще; трудъ есть расходование простой рабочей силы, которою обладаетъ въ своемъ тѣлесномъ организмѣ каждый обыкновенный человѣкъ, безъ особеннаго развитія. „Простая средняя работа, правда, мѣняетъ свой характеръ въ различныхъ странахъ и въ разные эпохи, но въ данномъ обществѣ она является чѣмъ-то опредѣленнымъ. Болѣе сложный трудъ принимается только за повышенную или умноженную простую работу, такъ что меньшее количество сложной работы равняется большому количеству простой работы“.

На самомъ дѣлѣ никакого перечисленія сложныхъ и высшихъ формъ работы въ простыя и не происходитъ, да и происходить не можетъ, потому что, при существующемъ денежномъ хозяйствѣ, наемный трудъ оплачивается разнообразно въ зависимости отъ особыхъ обстоятельствъ рабочаго рынка. Впрочемъ, по Марксу, для перечисленія сложной работы въ простую нельзя руковод-

ствоваться существующими нормами денежной заработной платы, ибо послѣдняя не соответствует внутренней цѣнности труда, а надо брать за единицу полную производительность дневного труда простого работника, сообразно количеству вырабатываемыхъ имъ продуктовъ, т.-е. надо найти извѣстную величину, для опредѣленія которой не имѣется пока никакихъ положительныхъ данныхъ. Самая эта величина, если бы она и была найдена, оказалась бы непостоянною, подверженною частымъ измѣненіямъ и колебаніямъ: одинъ день простого труда имѣетъ другое значеніе въ фабричномъ производствѣ, чѣмъ въ ремесленномъ или земледѣльскомъ, другое въ богатыхъ рудникахъ, чѣмъ въ бѣдныхъ, другое въ урожайной мѣстности, чѣмъ въ неурожайной и т. д. Въ конечномъ результатѣ единица мѣры человѣческаго труда превращается въ нѣчто неуловимое, и выставить положеніе, что цѣнность товаровъ измѣряется количествомъ заключающейся въ нихъ простой человѣческой работы, значить ничего не сказать.

Такова теоретическая сторона положенія, лежащаго въ основаніи теоріи Маркса. Другія стороны этого ученія, представляющія собою какъ бы дальнѣйшее развитіе основнаго положенія, направлены, главнымъ образомъ, къ обоснованію предвзятой идеи, что только изъ физическаго труда человѣческаго извлекается прибавочная цѣнность, обогащающая капиталиста, что эта прибавочная цѣнность есть исключительный „природный даръ“ живой рабочей силы.

Это утвержденіе Маркса опровергается повседневымъ опытомъ странъ, стоящихъ на высокой ступени промышленнаго развитія. Капиталь всюду стремится, по мѣрѣ возможности, сократить число рабочихъ въ крупной промышленности введеніемъ усовершенствованныхъ машинъ и все болѣе уклоняется, такимъ образомъ, отъ широкаго пользованія особымъ „природнымъ даромъ“ живой рабочей силы. При печатаніи узоровъ ситцевой матеріи одна машина, при содѣйствіи одного человѣка или мальчика, исполняетъ теперь въ теченіе часа такую же работу, какую прежде дѣлали 200 рабочихъ; слѣдовательно, вмѣсто прибавочнаго труда двухсотъ человѣкъ, фабрикантъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи прибавочный трудъ только одного работника или мальчика, въ качествѣ единственнаго источника своей прибыли. Во времена Адама Смита необходимо было участіе десяти человѣкъ для приготовленія 48.000 иголокъ въ теченіе дня; теперь она машина вырабатываетъ ежедневно 145.000 иголокъ. Одна женщина или дѣвочка наблюдаетъ обыкновенно за дѣйствіемъ четырехъ такихъ машинъ и производитъ

съ ними ежедневно около 600.000, а въ недѣлю свыше 3 милліоновъ иглокъ. Слѣдовательно, въ производствѣ швейныхъ иглокъ прибавочный трудъ 125 рабочихъ замѣненъ прибавочною работою одной женщины или дѣвочки, которою, по теоріи Маркса, только и создается прибыль капитала въ данномъ предпріятіи, благодаря особому природному дару живой рабочей силы.

Эти наглядныя противорѣчія между повседневными фактами дѣйствительной жизни и ученіемъ Маркса въ достаточной мѣрѣ убѣждаютъ въ односторонности его теоретическихъ построений. Но именно односторонность автора „Капитала“ обезпечила широкое распространеніе проводимыхъ имъ идей въ средѣ лицъ, которыя вели дѣятельную агитацію противъ господствовавшаго въ Западной Европѣ политическаго и экономическаго строя.

Изъ выставленныхъ Марксомъ положеній, что только трудъ является источникомъ всякой цѣнности, то отсутствіе у рабочаго орудій производства заставляетъ его отдавать свой трудъ за плату, покрывающую лишь стоимость необходимыхъ для существованія средствъ, что капиталисты пользуются не тѣми только часами труда, которые соответствуютъ такой платѣ, а всѣмъ временемъ рабочаго, обращая въ свою пользу всю эту разницу и на ней основывая весь дальтѣйшій широкъ капиталъ, послѣдователи Маркса вывели заключеніе, что капиталъ, какъ представитель вчерашняго труда, долженъ зависѣть только отъ работниковъ, представителей сегодняшняго дѣйствительнаго труда, благодаря работѣ которыхъ новый продуктъ получаетъ цѣнность, а капиталъ — приращеніе.

Успѣхъ, выпавшій на долю идей Маркса и его послѣдователей, въ значительной мѣрѣ обусловливается особенностями положенія рабочаго вопроса въ странахъ крупнаго промышленнаго производства, съ одной стороны, а съ другой — довольно безучастнымъ въ теченіе долгаго времени отношеніемъ къ этому вопросу государственной власти.

Имѣющіяся данныя о ходѣ промышленной жизни въ Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатахъ хотя и обнаруживаютъ постепенный подъемъ средняго достатка, но въ то же время свидѣтельствуютъ о громадномъ ростѣ крушныхъ состояній немногихъ единицъ, а также о значительномъ числѣ слишкомъ ничтожныхъ состояній и доходовъ, не способныхъ обезпечить даже наиболѣе настоятельныя потребности семейной жизни рабочихъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ чрезмѣрнымъ и все возрастающимъ богатствомъ отдѣльныхъ лицъ, все еще наблюдается совершенная нищета въ низшихъ слояхъ рабочаго населенія, и культурный прогрессъ европейскихъ

народовъ пока еще не сопровождается общимъ довольствомъ. Расширилась область приложенія труда, трудъ все становится выше по качеству, но степень жизненной обеспеченности представителей труда — рабочихъ — въ большинствѣ случаевъ все еще остается очень низкой. Возможно пониженный размѣръ заработной платы и возможно большее удлиненіе рабочаго дня ставятся иногда ложно понятой основой увеличенія доходности предпріятія; низкая плата труда иногда предпочитается знанію и сноровкѣ рабочаго; къ его развитію, въ нравственномъ отношеніи и въ дѣлѣ технической подготовки, заботъ не прилагается. Машинное производство, не требующее, въ большинствѣ случаевъ, значительной физической силы, побуждаетъ заводчиковъ и фабрикантовъ обращаться къ болѣе дешевому женскому и дѣтскому труду. Нерѣдки случаи злоупотребленій системой штрафовъ и вычетовъ, выдачи въ кредитъ даже недоброкачественныхъ продуктовъ по болѣе дорогой цѣнѣ изъ фабричныхъ и заводскихъ лавокъ; въ видахъ пониженія заработка рабочихъ, устраиваются мѣстами жилища помѣщенія, не выполнѣ соответствующія гигиеническимъ и санитарнымъ требованіямъ, но сдаваемые рабочимъ за сравнительно высокую плату. Необходимая въ этой обстановкѣ необеспеченность усиливается въ періоды торгово-промышленнаго зстоя, перепроизводства и денежных затрудненій, когда наиболѣе слабыя изъ соперничающихъ между собою предпріятій и наименѣе умѣло руководимыя вынуждены прекращать дѣйствіе: наступаютъ тяжкіе дни безработицы, въ корень подтачивающей благосостояніе рабочихъ массъ и, въ свою очередь, способствующей обезцѣненію труда, чѣмъ и пользуются предприниматели.

Указанныя явленія не всеобщы, но наличность, а мѣстами и распространенность ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Къ этому присоединяется скопленіе рабочей массы въ промышленныхъ центрахъ, влекущее за собою жилищную нужду, причемъ тѣснота жилыхъ рабочихъ помѣщеній и ихъ неудовлетворительность служатъ причиною значительной заболѣваемости въ средѣ рабочаго класса. Наконецъ, чрезмѣрная работа, при удлиненіи числа рабочихъ часовъ, совмѣстная работа обоихъ половъ, напряженіе въ работѣ неразвитаго организма подростковъ — все это, при прочихъ тягостныхъ условіяхъ, создаетъ рядъ неблагоприятныхъ вліяній, вызывающихъ ослабленіе семейныхъ узъ, нравственную распущенность, низкій уровень развитія, алкоголизмъ, возрастаніе преступности, увеличеніе болѣзненности, смертности и даже вырожденія.

Эти печальные явленія наблюдаются не исключительно въ

области крупной промышленности: они существуют и въ мелкой промышленности, и даже въ земледѣліи, но менѣе замѣтны. Злоупотребленія рабочимъ трудомъ со стороны владѣльцевъ мелкихъ промышленныхъ предпріятій представляются явленіемъ заураднымъ: тяжкое положеніе такъ называемыхъ ремесленныхъ учениковъ хорошо извѣстно. Еще хуже положеніе кустарей, работающихъ прямо на рынокъ. Они или всецѣло во власти скупщиковъ, снабжающихъ ихъ сырьемъ и орудіями производства, или же, располагая даже собственными орудіями производства, не въ состояніи устоять конкурировать съ фабрикой и вынуждены продавать продукты по цѣнѣ, совершенно не оплачивающей работы. Наконецъ, въ земледѣльской промышленности, гдѣ убогая жатва неожиданно смѣняетъ обильную, наблюдается та же необезпеченность рабочаго, предлагающаго себя на рынокъ живого труда.

Хотя указанныя темныя стороны рабочаго вопроса стали проявляться, и притомъ довольно замѣтнымъ образомъ, уже въ первое время вступленія западно-европейскихъ народовъ на путь промышленнаго капиталистическаго развитія, однако, государственная власть на первыхъ порахъ относилась къ нимъ довольно безучастно. Законодательныя мѣропріятія ограничивались признаніемъ за рабочими права организаціи союзовъ самопомощи. Союзы эти съ теченіемъ времени получаютъ широкое и закономѣрное развитіе; одновременно съ этимъ замѣтно ослабѣваетъ и даже вовсе прекращается противоправительственная агитація рабочихъ союзовъ, постоянно прикрывавшаяся, пока они были тайными. Свобода рабочихъ союзовъ, по примѣру Англіи, узаконяется въ Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи, Франціи и, съ нѣкоторыми ограниченіями, въ Германіи и другихъ государствахъ Западной Европы. Главная задача этихъ профессиональныхъ союзовъ — помощь во время безработицы, пріисканіе занятій, третейское улаженіе недоразумѣній между рабочими и работодателями, предотвращеніе соперничества между рабочими, способнаго понизить заработную плату и т. п. Разъ начавшееся подъ охраною закона кооперативное движеніе среди рабочихъ постепенно принимало разнообразныя формы. Такъ, образовались потребительныя товарищества, имѣющія жизненными продуктами и иными предметами потребленія, минуя цѣлью обезпечить рабочихъ и ихъ семьи дешевыми и хорошими посредническую торговлю, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества и даже товарищества для устройства рабочими самостоятельнаго производства.

Но возможность закономѣрнаго и, при этомъ только условіи,

плодотворнаго проведенія въ жизнь начала самопомощи въ средѣ рабочихъ классовъ, а равно отраженіе законныхъ интересовъ какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей обуславливались государственнымъ вмѣшательствомъ въ область взаимныхъ отношеній представителей труда и капитала. Чѣмъ быстрѣе шло промышленное развитіе западно-европейскихъ народовъ, чѣмъ явственнѣе, притомъ, выступали наружу и темныя стороны рабочаго вопроса, и ненормальность отношеній между рабочими и фабрикантами, тѣмъ настоятельнѣе становилась необходимость вмѣшательства государственной власти въ эту область народной жизни, такъ какъ только государственная власть, путемъ соотвѣствующихъ законодательныхъ мѣропріятій и при посредствѣ своихъ органовъ, могла стать на защиту общественныхъ интересовъ, предоставляя, съ одной стороны, равную законодательную охрану правъ труду и капиталу, а съ другой—создавая для представителей труда обстановку, въ которой они получаютъ возможность закономѣрно отстаивать свои интересы.

Въ Англіи, долгое время стоявшей впереди другихъ европейскихъ народовъ въ дѣлѣ промышленнаго развитія, встрѣчаются и первыя попытки государственнаго вмѣшательства въ договорныя отношенія труда и капитала. Ограниченія вносятся прежде всего въ сферу дѣтскаго и женскаго труда; ограничивается продолжительность рабочаго дня; устанавливается воскресный отдыхъ, предъявляются требованія фабричной гигиены и безопасности, вводится фабричный правительственный надзоръ и т. п. Не менѣе послѣдовательно тѣ же начала проводятся и во всѣхъ другихъ промышленныхъ странахъ, причемъ Германія даетъ примѣръ государственнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзней, старости и вообще неспособности къ работѣ, а также вводитъ третейскіе суды для разбора споровъ между предпринимателями и рабочими и для охраны рабочихъ отъ нарушенія ихъ частныхъ правъ, создаваемыхъ договоромъ о наймѣ. Наконецъ, за послѣднее время замѣчается стремленіе распространить фабричный надзоръ и законодательныя ограниченія на область ремесленнаго и кустарнаго труда. Въ то же время устройствомъ доступныхъ населенію берегательныхъ касъ государство воспитываетъ чувство бережливости, а широкимъ распространеніемъ народнаго образованія, общаго и техническаго, и болѣе совершенной его постановкой создаетъ рабочему возможность достиженія высшихъ и наилучше оплачиваемыхъ формъ труда. Въ конечномъ итогѣ, благодаря такому направленію дѣятельности государства, все наиболѣе способное, знающее, старательное, бережливое находитъ выходъ своимъ силамъ,

Конечно, въ предѣлахъ, допускаемыхъ неизбѣжнымъ естественнымъ неравенствомъ людей. Въ этомъ охраняемомъ государствомъ равновѣсіи общественныхъ и личныхъ интересовъ, безъ поглощенія, однако, послѣднихъ первыми, намѣчается лучший путь къ разрѣшенію рабочаго вопроса, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и лучшее предохраненіе рабочихъ отъ вліянія противогосударственной агитаціи.

Агитаторы и вожаки рабочихъ, преслѣдующіе обыкновенно личныя политическія цѣли, ничего общаго съ интересами рабочихъ не имѣющія, пользуются борьбой труда и капитала и тяжкими условіями рабочихъ классовъ лишь съ тѣмъ, чтобы создать рабочее движеніе. Преувеличенная обрисовка ужасовъ эксплуатаціи труда, поощреніе самыхъ безнравственныхъ инстинктовъ толпы и угожденіе имъ, поощреніе къ стачкамъ, заманчивыя перспективы овладѣнія орудіями труда и коммунистическаго строя на началахъ уничтоженія собственности и общественнаго распредѣленія продуктовъ производства и пр. — вотъ обычное оружіе этихъ дѣятелей. Но въ рабочей средѣ, находящей законную защиту своихъ правъ и истинныхъ интересовъ, справедливое государственное регулированіе отношеній къ капиталу и право товарищеской организаціи для улучшенія матеріальныхъ условій своего существованія, дѣятельность агитаторовъ успѣха имѣть не можетъ.

Россія, вступая на путь болѣе широкаго промышленнаго развитія много позже другихъ государствъ, имѣетъ предъ собой богатый опытъ чужихъ заблужденій и мѣропріятій для выхода на прямую дорогу гармоническаго развитія всѣхъ силъ. Ей легче, такимъ образомъ, избѣжать ошибокъ, сразу избравъ надлежащій путь соглашенія частныхъ и общественныхъ интересовъ. Россіи легче дѣйствовать и потому, что государственный путь ея намѣчается единою Волею, внѣ борьбы партій и частныхъ интересовъ. Этою Волею уже создана лучшая основа приложенія труда въ сельскомъ быту — мелкое земельное владѣніе, которое надо лишь укрѣпить правомъ собственности; этою Волею создана уже и постоянно развивается охрана труда въ промышленномъ быту; введена фабричная инспекція, допущены и развиваются далѣе артельное начало, потребительные и иные союзы рабочихъ; изданы законы, охраняющіе трудъ малолѣтнихъ и женщинъ и устанавливающіе продолжительность рабочаго дня для всѣхъ фабричныхъ рабочихъ; приняты государственныя мѣры къ устраненію пагубнаго вліянія алкоголизма, одного изъ сильнѣйшихъ и пагубныхъ оружій въ рукахъ корыстнаго эгоизма; все шире организуется дѣло народнаго сбереженія и пр. Дальнѣйшее благотворное про-

явленіе Государевой Воли въ намѣченномъ выше направленіи согласованія частныхъ и общественныхъ интересовъ и всеобщая забота о широкой постановкѣ въ странѣ общаго и техническаго образованія поставятъ въ Россіи рабочій вопросъ на единственно вѣрномъ основаніи союзной работы труда и капитала для подъема общаго благосостоянія страны.
